

Забудь, нужно побыстрее отыскать Хуа Юйсуй. Хотя этот Святой сын выглядел точь-в-точь как Хуа Юйсуй, и от него исходило знакомое чувство, та безжалостная и змееподобная красotka Хуа Юйсуй и эта невинная, безупречная Суй совсем не были похожи друг на друга!

Суй спокойно смотрел в спину Мо Шижуна, излучая сильную доброжелательность — поистине прелестное создание. Он снова улыбнулся и неторопливо начал лекцию. Его взгляды были оригинальными и пронизательными, ученики разом всё поняли, и хотя на Мо Шижуна это, казалось, не произвело особого впечатления, он всё же слушал внимательно.

У него был очень приятный голос — словно горный родник, бьющий о камни, звонкий и мелодичный. Мо Шижун был очарован.

Но находились и те, кто был недоволен Суй. Один из них выпрыгнул вперёд:

— Мне довелось слышать, что у Святого сына выдающееся владение мечом, поэтому я специально пришёл испытать его.

Суй поднял голову. Это был Чэнь Си.

Чэнь Си являлся старшим учеником Святой земли и к тому же был мечником, издавна славившимся своей разрушительной силой. И вот он явился бросить вызов Суй, специализирующемуся на исцелении, — это было поистине бесстыдно до предела.

Суй согласился.

Взгляд Мо Шижуна у подножия возвышения был полон тревоги: действительно ли всё в порядке?

Прежде чем ученики успели опомниться, Чэнь Си обнажил меч и пошёл в прямую атаку, однако Суй лишь легко зажал кончик клинка пальцами, и сила того удара рассеялась на семь-восемь десятков процентов. Взмахнув рукой в сторону, он собрал в лезвие мощную духовную энергию у самой шеи Чэнь Си.

— Ты проиграл.

Тон Суй был безразличным. Будь это настоящее смертельное сражение, голова Чэнь Си уже давным-давно покатила бы по земле.

Чэнь Си, разумеется, не желал мириться с поражением:

— Какая польза от этих уловок сбоку? Если есть духу, сразимся в открытую лицом к лицу!

Суй покачал головой:

— Я нахожусь на стадии Превращения Души, а ты всего лишь на Зарождающемся Ядре. Как ни крути, тебе не победить.

Стадия Превращения Души!

Стадия Превращения Души в шестнадцать лет!!

Повсюду разнеслись звуки втягиваемого воздуха.

Небесный талант? Нет, этого мало.

Беспрецедентный монстр!

Лица Чэнь Си покраснели от налитых кровью глаз:

— Нет, невозможно! Я практикую с самого детства, практикую день и ночь! Странствую повсюду и бросаю людям вызов! А ты... ты всего лишь травинка... обретшая разум и никогда ни с кем не боровшаяся, как такое возможно... Я не верю!

В одно мгновение у него родился внутренний демон. Меч вылетел из ножен, целя прямо в Даньтянь Суй.

В конце концов исход был тем же самым. Хуа Юйсуй усмехнулся, и мимолетная радость, возникшая из-за появления Мо Шижун, мгновенно улетучилась.

Ощувив дуновение меча, Хуа Юйсуй вдруг вспомнил то заклинание, которому его научил Мо Шижун. Сконцентрировав мощную божественную душу и приложив все силы, Хуа Юйсуй взял тело под свой контроль.

Подобные прозрачной глазури глаза окрасились цветом, и в какой-то момент они стали багровыми, как кровь. В его руке появился длинный меч; развернувшись, он вонзился в Даньтянь Чэнь Си.

Зарождающееся Ядро расколото, культивация уничтожена. С этого момента в Безупречной Святой земле больше не было Чэнь Си.

В то же время Мо Шижун широко раскрыл глаза. Неужели эта свирепая атака означала, что этот безупречный, невинный, высокомерный и холодный Святой сын на самом деле и был обладателем прекрасной внешности и безжалостного нрава Хуа Юйсуем?!

Короткая сценка:

Испытание внутренним демоном: По-вашему, я просто инструмент для подогрева ваших чувств?

Автор: Обладать самокритичностью — это хорошо.

Глава 9

Чэнь Си изврыгнул полные рты крови и замертво рухнул без сознания. Хуа Юйсуй снова утратил контроль над телом, только на этот раз... он больше не был сторонним наблюдателем, а оказался вынужденно заперт в физической оболочке, ощущая всё то же, что и Суй.

Суй смотрел на Чэнь Си с некоторой растерянностью и смутением. Хотя он и считал, что Чэнь Си поделом, тот ведь являлся его соучеником. Не слишком ли жестоко он с ним обошелся?

Вскоре прибыл наставник Чэнь Си — Великий старейшина Святой земли. Даже не взглянув на Чэнь Си, он принялся отчитывать Суй:

— Он твой соученик, к тому же всего лишь стремился к победе и не причинил бы тебе вреда. Как... как ты мог...

Он выглядел точь-в-точь как убитый горем старший.

Хуа Юйсуй наблюдал за представлением.

Суй испытывал отвращение к злобе.

Черная тень хихикала.

Внутри тела царил полный кавардак.

Мо Шижун изначально собирался посмотреть, как Хуа Юйсуй со всем этим справится, но неожиданно толпа позади зашумела, и его, вечно невезучего, вытолкнули вперед. В руке у него всё ещё была зажата книга, у которой под обложкой с трактатом о Ци скрывался самый настоящий любовный роман. Подул ветер, и страницы зашуршали.

Великий старейшина, как раз настраивавшийся на нужный лад и готовивший речь: ...

Хуа Юйсуй, наблюдавший за представлением: Пфф.

Суй (обеспокоенно): Ты в порядке?..

Смех Черной тени резко оборвался.

Взгляды учеников устремились на любовный роман. Один из них широко раскрыл глаза: разве это не та книга, которую он утащил из... чьей-то комнаты? Как она превратилась в роман?

В одно мгновение ветер стих, тучи перестали плыть, и весь мир погрузился в абсолютную тишину.

Мо Шижун едва не изрыгнул кровь от досады — его нынешнее тело находилось всего лишь на стадии Золотого Ядра! Какой ублюдок вытолкнул его вперёд? Мало того, что теперь не удастся досмотреть хорошее представление, так ещё и придется оправдываться. Он дрожащей рукой поднял ладонь:

— Эм, считайте, что меня здесь не было, продолжайте, пожалуйста.

Эту фразу он произнёс искренне — если не принимать во внимание любовный роман у него в руках, возможно, всё так бы и сошло с рук.

Мо Шижун: (□-□-□)

Глаза Великого старейшины сузились:

— Будучи учеником Святой земли, не соблюдаешь правила и ведёшь себя легкомысленно — отправить в Пещеру Безмолвия на пять лет искупать вину!

Как только эти слова сорвались с губ, остальные ученики покачали головами и вздохнули: отправка в Пещеру Безмолвия означала, что этот ученик лишится доброй половины жизни. Причина столь сурового наказания, несомненно, заключалась в желании покарать одного, чтобы устроить остальных, да и только что произнесенное про пренебрежение правилами и легкомысленное поведение являлось прозрачным намёком.

Суй тут же выступил вперед:

— Моя сегодняшняя лекция не была официальной, на неё пришли те, кому было интересно, да и в Святой земле никогда не запрещали ученикам заниматься чем-либо в неформальной обстановке. Тогда позвольте спросить вас, Великий старейшина, в чём он виноват?

— Раз уж он ступил на землю нашей Святой земли, то, разумеется, не должен предаваться мирским романам и тратить время на бесполезные пустяки. От таких людей, даже при наличии таланта, с шатким сердцем Дао в будущем не дождешься никаких свершений, — сурово

произнес Великий старейшина.

— В любом живом существе заложены жадность, глупость, обида и гнев. Так называемая культивация заключается лишь в том, чтобы укротить их. Даже практики на стадии Великого Предела имеют желания, а он — всего лишь обладатель крошечного Золотого Ядра, почему бы не наставлять его постепенно изо дня в день?

Великий старейшина хотел было возразить еще, но Мо Шижун больше не мог стерпеть. До своего перерождения он тоже был великим демоном, и хотя после повторной культивации его характер стал значительно мягче (по мнению самого Мо Шижуна), смотреть на то, как этот старик так рассуждает о нём, он был не в силах. К тому же этот роман был не так прост.

— Неужели Великий старейшина полагает, что те, кто увлечен романами, не способны достичь Великого Дао? — он мягко улыбнулся.

— Разумеется, — фыркнул Великий старейшина.

Хуа Юйсуй вдруг подумал, что этот его вид чем-то напоминает моменты, когда он сам подстраивал ловушки для Мо Шижуна.

<http://bllate.org/book/27893/3381237>